

Трансформация политического процесса в Грузии

Реформа электоральной системы

Руслан Леков

Становление государства Грузия было, пожалуй, самым трудным из всех постсоветских республик. Обретение независимости сопровождалось множеством проблем, вызванных, в первую очередь, недостатком опыта в строительстве суверенного государства. Даже на фоне общего кризиса всего постсоветского пространства Грузия отличалась некой специфичной цикличностью и скачками кризисных ситуаций, что, видимо, представляется характерным для политического стиля и политических технологий этой страны.

В постсоветской Грузии трижды происходила смена высшего руководства, и все три раза – революционным путем: приход к власти “Круглого стола” и З.Гамсахурдиа; падение правительства З.Гамсахурдиа и приход к правлению Э.Шеварднадзе; приход к власти М.Саакашвили. Подобная динамика политического процесса подтверждает неинституциональность политической системы Грузии, при которой высока вероятность разрешения политического конфликта нелегитимным способом.

Специфика политического процесса в постсоветской Грузии начинает проявляться уже с приходом к правлению З.Гамсахурдиа, именно тогда из-

меняется субъект политической власти: им становится грузинская нация. В основе новой политической системы лежали не столько многопартийные вы-

ЛЕКОВ Руслан Валерьевич – аспирант кафедры “Новой, новейшей истории и исторической политологии” исторического факультета Северо-осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова.

Ключевые слова: политический процесс, демократия, избирательная система, политические партии, реформа, выборы.

боры, сколько невиданная до того активность масс, сплотившихся вокруг идеи национальной независимости.

На тот момент фундаментом политического процесса явилась грузинская нация как унитарный субъект. Социальная дистанция между членами нации была небольшой; доминировали такие качества ее отдельных элементов, которые объединяли, а не разъединяли ее. Этими свойствами были язык и национальная культура. Данные качества стали базисом становления политической заинтересованности, проявлявшейся в форме стремления к национальной независимости и выходу из состава СССР. Этот процесс был легко осознаваемым большинством, так как основывался он на общих социальных свойствах, объединявших народ.

Руководство Грузии, поспешно объявив о своем суверенитете, абсолютно не просчитало негативные политико-экономические последствия этого шага. Объявление независимости Грузией, экономика которой была глубоко интегрирована в общесоюзную, отрицательно отразилась на стабильности политического режима З.Гамсахурдиа. Нарушение всех хозяйственных связей, негативно сказалось на материальном положении населения, а это снижало популярность правящей политической элиты. В подобных условиях культура (как фактор политического процесса), на базе которой формировались политические интересы и цели, постепенно теряла свое влияние на политическую жизнь.

Ошибками деятельности правительства З.Гамсахурдиа является также и то, что ориентиром экономического прогресса страны был объявлен государственный капитализм. В обществе это восприняли как возврат к социализму; распознали слухи, что Гамсахурдиа не желает проводить привати-

зацию, дабы не потерять контроль над экономикой и удержать власть.

Это породило в определенных слоях общества страх, вызванный тем, что в данных кругах были особенно сильны социальные ожидания, связанные с приватизацией.

Эти люди активно действовали в “теневой” экономике, располагали соответствующими материальными ресурсами, общественным положением и связями, достаточными для того, чтобы иметь конкретное представление о собственных выгодах от приватизации¹. Поэтому торжество развития капитализма способствовало падению режима З.Гамсахурдиа.

Несмотря на развитие внутренних конфликтов, вызванных недовольством правительством З.К.Гамсахурдиа и борьбой с ним, а также развитием конфликта в Южной Осетии и Абхазии, республика, начиная с весны 1992 г., начала постепенно выходить из международной изоляции.

Причины – самоликвидация СССР и международный авторитет нового лидера страны Эдуарда Амбросовича Шеварднадзе.

Группировки, которые сместили Гамсахурдиа с поста президента, в марте 1992 г. предложили Э.А.Шеварднадзе вернуться из Москвы в Грузию. Вернувшись в Тбилиси, он был избран спикером парламента (октябрь 1992 г.) – по сути, главой государства. Легитимировав свое положение номинального главы государства, Э.Шеварднадзе берет бразды правления в свои руки.

Приход к власти Шеварднадзе означал радикальные изменения как в политической системе, так и в социально-экономических структурах.

Происходило усиление частного сектора. В результате этого рабочая сила перемещалась из государственно-

го сектора в частные структуры. Именно тогда основой нового общества была провозглашена частная собственность, а также даны конституционные гарантии ее неприкосновенности. Начинает прогрессировать новый тип социальной системы – свершился переход от социализма к капитализму, что изменило экономические и общественные контексты политического процесса. Увеличилась социальная дистанция между людьми. Развитие общественно-экономических классов усилило влияние материальной заинтересованности на политический процесс и ослабило национально-культурные факторы².

Поворотным моментом оказалось принятие парламентом 24 октября 1995 г. новой Конституции (вступила в действие 17 октября), явившееся большой стратегической победой Шеварднадзе и определившее структуру власти в стране в рамках президентской республики.

5 ноября того же года состоялись парламентские и президентские выборы. На пост президента был избран Э.Шеварднадзе.

За него проголосовало почти 75% избирателей, а его партия *Союз граждан Грузии* (СГГ), которую он создал в 1995 г., стала правящей в результате всеобщих парламентских выборов 1996 г. В парламент были избраны 150 депутатов по партийным спискам и 85 – по одномандатным избирательным округам.

На выборах был установлен 5% барьер, в итоге в парламент прошли только три партии: пропрезидентская СГГ (23,7% голосов, или 90 мандатов), *Национально-демократическая партия Грузии* (7,9% голосов, или 31 мандат) и *Союз Всегрузинского Демократического Возрождения* (6,9% голосов, или 25 мандатов)³.

Спикером парламента был избран член партии СГГ З.Жвания.

Однако почти сразу же после выборов Национально-демократическая

партия Грузии (НДП) развалилась на две части – собственно НДП и Народную партию, каждая из которых хоть и имеет свою фракцию в парламенте, но значительно менее влиятельную, чем единая НДП. Оппозиционная роль дезинтегрированной НДП, не способной оказывать какое-либо влияние на идущие во власти процессы сводится к минимуму.

Относительно партии *Союз Всегрузинского Демократического Возрождения* (СВДВ) можно отметить, что, несмотря на претенциозное название, это партия является региональной, она построена на преданности своему лидеру – Аслану Абашидзе. Подавляющее большинство голосов СВДВ получил в Аджарии, куда на парламентские выборы в 1995 г. не допустили ни грузинских, ни международных наблюдателей.

Что касается СГГ, то эта партия имела в парламенте надежное большинство, гарантирующее принятие любых законов и утверждение (без всяких проблем) желаемых кандидатур на должности министров. Правящая политическая партия была лишена сколь угодно последовательной идеологической базы, она не была обременена политическими или моральными принципами. Основными объединяющими факторами СГГ служили личная (впрочем, достаточно часто оказывающаяся показной) преданность Шеварднадзе, а на деле – стремление сделать политико-административную или хозяйственно-предпринимательскую карьеру в режиме наибольшего благоприятствования. Членство в СГГ часто автоматически давало преимущество в конкурентной борьбе чуть ли не в любой сфере государственной, а порой – и коммерческой жизни. Со временем внутри СГГ выделилось крыло под руководством спикера парламента З.Жвания и М.Са-

акашвили, председателя важнейшего Комитета (по законодательству), которое сразу же окрестят “молодежно-реформаторским”. Именно это крыло выступает инициатором принятия многих законов.

Экономическая реформа получает развивающуюся законодательную базу; начинается судебная реформа; разрабатываются новые кодексы (уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, административный); начинают функционировать новые демократические институты⁴. На поверку, однако, оказывается, что не все так уж и хорошо, так как законы зачастую остаются незадействованными, или же обрастают в министерствах и ведомствах таким количеством подзаконных актов и инструкций, что извращается сама их суть. Судебная реформа так и не выходит на запланированный уровень, а говорить о трансформации правоохранительной системы в целом вообще не приходится: прокуратура и МВД блокируют любые посягательства на свое всеисилие⁵.

Относительно политического стиля Э.Шеварднадзе можно сказать, что он являлся олицетворением авторитарного политического лидера. При нем политическая элита активно использовала свое привилегированное положение: по своему усмотрению распоряжалась бюджетом и проводила приватизацию. Грузия погрязла в тотальной коррупции. Возникло противостояние между политической властью и народом, принципы демократии и конституционной законности полностью игнорировались.

При Э.Шеварднадзе политические институты, конституция, органы власти и самоуправления – стали фасадом современной государственности, необходимым для демонстрации их существования в республике на международной арене. За этим фасадом скры-

вался реальный фактор стабильности персонифицированной системы Шеварднадзе – неформальная сеть старой номенклатуры, а также связанная с ней система коррупции и патронажа⁶.

Американский эксперт по Грузии Джонс подчеркивает: “Персонификация власти при Шеварднадзе выражала коллапс государственных институтов”⁷.

Поэтому такая система не могла сохранять стабильность на протяжении длительного времени.

Наступает момент, когда правящая элита, институты власти, в первую очередь силовые структуры, уже не могли эффективно проводить в жизнь решения правительства, нарушились нормы компетенции и взаимодействия государственных структур. Вместе с тем, в оппозиции ведущую роль начали играть политики (при солидной финансовой поддержке из-за рубежа), еще недавно бывшие активными сторонниками существующего режима. На сторону оппозиции перешла часть политически индифферентного населения, но главной ее опорой оказалась социально не защищенная часть электората.

Одновременно международные институты и зарубежные страны (в первую очередь США) способствуют финансовому и политическому усилению оппозиции. При внешней и внутренней поддержке она пользуется существующей в стране свободой слова и через СМИ ускоренными темпами дискредитирует официальную власть.

Решающим политическим событием должны были стать парламентские выборы 2003 г. Именно на них определялась структура реальной власти после ожидаемого в 2005 г. ухода Шеварднадзе с президентского поста.

2 ноября 2003 г. в Грузии прошли парламентские выборы, отмеченные

многими нарушениями, что подтвердили и международные наблюдатели, и параллельные подсчеты голосов. Реакция оппозиции последовала незамедлительно. По всей Грузии начались акции гражданского неповиновения, многотысячные демонстрации настаивали на признании выборов несостоявшимися, и призывали к отставке Э.Шеварднадзе.

Развитие процессов, начавшихся после парламентских выборов в республике, 2 ноября 2003 г. привели к отставке Э.Шеварднадзе. Произошедшие события показали, что государственная система республики продолжала функционировать по той же логике, что и в начале 90-х годов. При изменении внешних и внутренних факторов, правящая элита не выдержала натиска измененных условий и без всякого сопротивления сдала позиции.

Начало 2004 г. было периодом формирования новой власти. На прошедших в январе президентских выборах М.Саакашвили был подавляющим большинством избран президентом страны, его поддержали 95% избирателей.

28 марта 2004 г. Грузия сделала окончательный выбор в пользу Михаила Саакашвили.

Его партия "Единое национальное движение – демократы" набрала на парламентских выборах около 67% голосов. 7% барьер преодолел также блок "Новые правые – промышленники". В нем также остались оппозиционные депутаты-одномандатники.

В начале 2004 г. Михаил Саакашвили предложил конституционную реформу, суть которой сводилась к расширению полномочий президента.

Хотя в Грузии восстанавливался пост премьер-министра, а парламент получал право отправлять правительство в отставку, реально реформа расширяла полномочия президента.

Глава государства получил возможность распустить парламент, если он три раза подряд не утвердит госбюджет или кандидатуру премьер-министра, что явно усиливало исполнительную власть.

5 февраля парламент утвердил поправки в первом чтении.

Теперь у Саакашвили был полностью послушный парламент с подавляющим перевесом пропрезидентской фракции плюс рычаги давления на этот парламент.

После конституционной реформы стало очевидно, что политические традиции Грузии сохранятся, и по-прежнему политический процесс в Грузии на институциональном уровне будет реализовываться, прежде всего, через правительственные структуры, парламент, а политические партии будут задействованы в меньшей степени.

Такая вторичность политических партий связана, с одной стороны, с их организационной слабостью, а с другой – с весьма прохладным отношением к ним общества.

Не менее важно и распределение ролей между ветвями власти: с точки зрения конституционного права, прерогативы правления принадлежат институту президента, в парламенте полностью доминирует правящая партия, что привело к формализации ее роли, сводящейся к легитимации решений, принимаемых президентом. Исполнительная власть на уровне отдельных министров влиятельна настолько, насколько она поддерживается президентским окружением.

"Революция роз" кардинально изменила политический спектр страны и надолго исключила из игры политические силы, не участвовавшие в ней. Нынешнее руководство страны, не заинтересовано в усилении оппозиции и приложит максимум усилий для сохранения собственного высокого рейтинга.

Именно стремлением ограничить политический ресурс оппозиции руководствовались власти Грузии при реформировании Центральной избирательной комиссии республики.

Так, по традиции, утвердившейся за последний период, в Центральную избирательную комиссию страны входят представители разных партий. Последние, как главные субъекты выборов, не ставили под сомнение этот принцип. Острая борьба шла вокруг правила формирования персонального состава Центризбиркома, где власть стремилась обеспечить себе большинство, а оппозиция пыталась помешать этому.

Однако 22 апреля 2005 г. в Избирательный кодекс было внесено изменение, предусматривающее, что Центризбирком должен комплектоваться не по партийному, а по профессиональному принципу.

В состав нового Центризбиркома входят 7 человек (председатель и 6 членов), которых по представлению президента избирает парламент. Их отбор происходит на основе открытого конкурса. По закону кандидат в члены Центризбиркома должен быть беспартийным, иметь высшее образование и трудовой стаж не менее трех лет, пользоваться в обществе положительной репутацией, а также иметь сертификат административного служащего.

При реформировании Центризбиркома власть утверждала: что предстоящие выборы не станут предметом политических торгов. Центральная избирательная комиссия, укомплектованная по профессиональному признаку, будет служить гарантом объективности выборов.

Оппозиция категорически отвергает этот путь комплектации Центризбиркома. По ее мнению, в таком случае полномочия выбирать членов и председателя комиссии имеет только президент, который является председателем правящей партии, поэтому все члены

Центризбиркома окажутся ее сторонниками. Другими словами, оппозиция единогласно заявляет, что страна получила однопартийный Центризбирком, а это прямая дорога к фальсификации предстоящих выборов.

3 июня 2005 г. парламент (точнее, его большинство) утвердил Центризбирком. Оппозиция не приняла участия в голосовании по данному вопросу. Она выступила с резким заявлением об однопартийности этой структуры и неизбежной фальсификации предстоящих избирательных кампаний⁸.

Общественная организация *Freedom House* в результате всех этих событий вычеркнула Грузию из стран с демократической избирательной системой.

К сожалению после “бархатной революции” в стране не утвердилось доверие к институту выборов.

Апофеозом недемократичности избирательной системы стал политический кризис, начавшийся осенью 2007 г. и достигший взрывоопасного пика 7 ноября – после разгона демонстрации оппозиции, разгрома телекомпании “Имеди” и объявления чрезвычайного положения.

Под давлением западных государств руководству страны пришлось провести досрочные президентские выборы (5 января 2008 г.).

После объявления о сроках досрочных выборов оппозиция анонсировала общее гражданское восстание в случае фальсификации их результатов.

Примечательно, что, назначив досрочные президентские выборы, глава государства М.Саакашвили был вынужден сократить срок своего правления на полгода. По сути, эти выборы оказались беспрецедентными, поскольку за всю историю страны после обретения независимости они были реально конкурентными, но не в контексте ли-

берализации избирательной системы, а в плане участия в них реальных политических лидеров.

М.Саакашвили заявил, что досрочные выборы “это компромисс, который дает оппозиции шанс действительно стать избранной народом, если она того заслуживает”.

Оппозиция начала активно готовиться к выборам. Изначально объединенная оппозиция, в которую тогда входили представители 10 политических партий и объединений, а также представитель НПО “Институт равноправия” Г.Хаиндрава и член оппозиционной парламентской фракции “Демократический фронт” Л.Гачечиладзе, планировала выдвинуть единого кандидата в президенты. Им был назван Л.Гачечиладзе, который и стал основным конкурентом кандидата в президенты от правящей партии “Национальное движение” Саакашвили.

Однако затем входившая в объединенную оппозицию Лейбористская партия заявила, что их лидер Ш.Нателашвили будет баллотироваться в президенты независимо. О своем желании принять участие в выборах заявил и ныне покойный Б.Патаркацишвили – влиятельный бизнесмен, владелец тогда оппозиционно настроенной телекомпании “Имеди”.

В целом, на пост президента на выборах 5 января баллотировались 7 кандидатов.

По итогам выборов, оглашенным ЦИК 13 января, с большим отрывом победил Михаил Саакашвили.

Согласно протоколу ЦИК, М.Саакашвили набрал 53,47% голосов, Л.Гачечиладзе – 25,69%, Б.Патаркацишвили – 7,10%, кандидат от “Новых правых” Д.Гамкрелидзе – 4,02%, лидер лейбористов Ш.Нателашвили – 6,49%, лидер “Партии будущего” Г.Маисашвили – 0,77%, лидер партии “Имеди” И.Саришвили – 0,16% голосов избирателей.

Явка избирателей на выборы составила 56,17%.

Оглашение протокола ЦИК вызвало возмущение оппозиции, заявившей, что президентские выборы проходили с грубыми нарушениями, а их итоги – фальсифицированы.

“Это руководство еще раз доказало, что как пришло оно к власти с помощью силы, так и хочет ее сохранить”, – заявила оппозиция и начала проведение массовых акций протеста с требованием второго тура президентских выборов.

По уверению оппозиции, несмотря на недостатки избирательного законодательства, грубые нарушения в ходе голосования, правильный подсчет данных бюллетеней продемонстрировал бы, что М.Саакашвили набрал менее необходимых для победы на президентских выборах 50%+1 голосов избирателей.

Руководство страны сочло требование оппозиции лишенным оснований. Такого же мнения был и победивший кандидат в президенты М.Саакашвили, назвавший выборы 5 января “тройным успехом Грузии”.

“Во-первых, выборы прошли в спокойной и организованной обстановке, во-вторых, международное сообщество и иностранные наблюдатели дали выборам высокую оценку и назвали их демократическими, в-третьих, важно то, что победа осталась за нами”, – сказал Саакашвили.

Что касается международных наблюдателей, то их оценка выборов была в целом позитивной, хотя и содержала критику, в частности, в отношении подсчета голосов и процедуры рассмотрения жалоб.

“Выборы, хоть они и не были совсем безупречными, позволили грузинскому народу демократически выразить свою реакцию на сложившийся политический кризис”, – заявил глава делегации ПАСЕ Матиас Йорш. “Грузин следует поздравить с

тем, что они доказали свою приверженность демократическим принципам в день выборов. Теперь очередь за властями – они должны услышать критику и немедленно отреагировать на зарегистрированные значительные нарушения”, – отметил он.

После состоявшейся 20 января инаугурации избранного на второй президентский срок М.Саакашвили волна протестов против итогов президентских выборов пошла на убыль, и оппозиция решила переключиться на подготовку к участию в парламентских выборах.

Следует отметить, что 5 января, наряду с выборами президента, был проведен плебисцит по двум вопросам, один из которых касался вступления Грузии в НАТО, второй – сроков проведения парламентских выборов.

Согласно итогам плебисцита, за вступление страны в НАТО проголосовало 72,5% избирателей. Что касается второго вопроса, то 69,8% населения выступили за досрочное проведение парламентских выборов – весной 2008 г.

После обнародования результатов президентских выборов 2008 г. Центральная избирательная комиссия Грузии начала подготовку к парламентским, наметив двухэтапную стратегию реформирования системы выборов в стране, рекомендованную международными организациями с учетом проблем, выявленных во время президентских выборов. Эти замечания носили в основном технический, а не политический характер.

Однако некоторые изменения, внесенные не только в Кодекс о выборах, но и в Конституцию, завершили многолетнюю полемику вокруг 7%-го барьера.

Еще при правлении Э.Шеварднадзе парламентское большинство внесло в 1999 г. изменения и дополнения в Конституцию республики, предусматривавшие, что партии, участвующие в парла-

ментских выборах, должны набрать не 5%, а не менее 7% голосов избирателей¹⁰.

Это объяснялось стремлением власти к слиянию расчлененных политических партий и созданию стабильного “политического спектра”. Но позже 7%-й барьер стал объектом критики со стороны международного сообщества, особенно Совета Европы.

После “революции роз” власти долго противились снижению этого барьера. Перед первыми же послереволюционными парламентскими выборами на просьбу Совета Европы снизить барьер власти ответили отказом, официальной версией которого стал дефицит времени для организации соответствующих правовых процедур. В реальности же новому руководству страны не хотелось делить с кем-либо законодательную власть. В частности, после “революции роз” президент М.Саакашвили неоднократно повторял, что в законодательном органе ему контрреволюционеры не нужны.

В случае учета рекомендаций Совета Европы после выборов 28 марта 2004 г. в парламент могли войти лейбористы и “Союз – Возрождение” во главе с Асланом Абашидзе. Более того, такая обстановка грозила срывами планов правящей партии по укомплектованию парламента.

Хотя в начале 2008 г. эти поправки и были внесены в Конституцию страны¹⁰, однако они уже не имели политического эффекта. Международные организации приветствовали данный шаг, а политический спектр отнесся к нему настороженно, так как после снижения барьера с 7 до 5% у партий, входящих в объединенную оппозицию, появился соблазн попробовать на выборах свои силы поодиночке, хотя большинство этих партий впоследствии выступило единым фронтом.

Особым политическим явлением для электорального процесса страны

стала имплементация результатов референдума, проведенного еще 2 ноября 2003 г. по инициативе Э.Шеварднадзе. По его итогам на следующих парламентских выборах численность депутатов законодательного органа должна была сократиться с 235 до 150 членов. Итоги этого референдума должны были претвориться в жизнь на следующих парламентских выборах.

Из-за “революции роз” результаты референдума коснулись парламентских выборов лишь 2008 г. Власти использовали сокращение численности парламента для своих политических целей. В частности, сокращенных до 150 мандатов они разделили на две равные части. По решению парламента, избранного в 2004 г. (который подготовил новую юридическую базу для выборов-2008), 75 мандатов получили депутаты, избранные по мажоритарной системе, и 75 – по пропорциональной. Оппозиция настаивала на соотношении 100 к 50, однако рассмотрение этой поправки в избирательное законодательство проходило без ее участия – на тот момент она бойкотировала пленарные заседания, отчаявшись добиться желаемого результата путем переговоров и перейдя к акциям протеста, в том числе в такой крайней форме, как голодовка.

Политическое значение этого решения неоспоримо: власти заранее ослабили парламента, выборы в который должны были состояться в 2008 г. Суть проблемы в том, что в последние годы “мажоритарные” депутаты, как правило, не отличаются особой активностью, зачастую завершают свою парламентскую карьеру так, что даже их фамилии избиратели не запоминают. Примечательно и то, что такие депутаты (за некоторым исключением) склонны играть на руку властям.

И все же предвыборные кампании и правящей партией, и оппозицией велись довольно активно. Изначально

оппозиция, у большей части которой были схожие мнения по основным вопросам внутренней и внешней политики страны, планировала выйти на выборы единым списком, однако затем этого не произошло, что ряд экспертов расценили как ошибку.

Всего в парламентских выборах приняли участие 3 избирательных блока и 9 политических организаций независимо.

Самым крупным оппозиционным блоком и основным конкурентом правящей партии “Национальное движение” был блок “Объединенная оппозиция – Национальный совет – Новые”.

В его состав вошли все 8 политических сил объединенной оппозиции – политическое движение “Свобода” (лидер – К.Гамсахурдиа), Консервативная партия (лидер – З.Дзидзигури), “Движение за единую Грузию” (лидер – И.Окруашвили), “Партия народа” (лидер – К.Давиташвили), “Национальный форум” (лидер – К.Шартава), “Путь Грузии” (лидер – С.Зурабишвили), “Картули даси” (лидер – Д.Багатуриа), движение “Мы сами” (лидер – П.Давитая), а также партия “Новые правые” (лидер – Д.Гамкрелидзе).

Изначально в объединенную оппозицию, сформировавшуюся осенью 2007 г., входили и лейбористы, однако, спустя несколько недель, они ее покинули, заявив, что в нее объединены слишком отличающиеся друг от друга политические силы.

Позже объединенную оппозицию покинула и Республиканская партия, решившая выступать на парламентских выборах самостоятельно.

Партия “Промышленность спасет Грузию” – вошла в союз с Национально-демократической партией и партией бывшего первого секретаря ЦК компартии Грузинской ССР Д.Патиашвили, что также явилось новой конфигурацией. В результате образовался блок – “Правый альянс: Топадзе – “Промышленники”, состоявший из Национал – демократической партии (лидер – Б.Кардава), партии “Единство” (лидер – Д.Патиашвили) и партии “Промышленность спасет Грузию” (лидер – Г.Топадзе).

Еще один блок образовали "Традиционалисты – "Наша страна" – Женская партия", в который объединились две партии – "Союз традиционалистов" (лидер – А.Асатиани) и женская партия "Для справедливости и равноправия" (лидер – Г.Маградзе). При этом в списках блока были и члены партии "Наша Грузия" (лидер – Г.Джоджуа) из числа бывших соратников покойного Б.Патаркацишвили.

В числе политических организаций, участвовавших в выборах самостоятельно, было и относительно недавно учрежденное оппозиционное Христиан-демократическое движение, актив которого составляют, в основном, бывшие сотрудники телекомпании "Имеди". Остальные политические объединения, участвовавшие в выборах самостоятельно, оказали незначительное влияние на электоральный процесс.

Что касается правящей партии, то в ее предвыборной тактике произошли определенные изменения. В частности, во многих мажоритарных округах кандидатами от правящей партии были не ее лидеры, а крупные бизнесмены, большинство из которых аполитичны и, как подозревают, по-

шли на этот шаг, войдя в сделку с властями.

Итоги выборов, явка на которые составила 55%, для оппозиции оказались неутешительными – правящая партия получила конституционное большинство.

По итогам выборов по партийно-пропорциональной системе правящая партия "Национальное движение" – 59,18% (48 мандатов), избирательный блок "Объединенная оппозиция: Национальный совет – Правые" – 17,73% (15 мандатов), Лейбористская партия – 7,44% (6 мандатов) и Христиан-демократическое движение – 8,66% (6 мандатов).

По итогам выборов по мажоритарной системе правящая партия получила 71 мандат, объединенная оппозиция – 2 мандата и Республиканская партия – 2 мандата.

Соответственно, в парламенте нового созыва из 150 мандатов 119 получили представители правящей партии, 17 – объединенная оппозиция, 6 – Лейбористской партии, 6 – ХДД и 2 – Республиканская партия.

Иностранцы наблюдатели приветствовали итоги состоявшихся выборов.

Прошедшие выборы показали, что если бы не тотальная победа в мажоритарных округах, то скромные результаты правящей партии по пропорциональной системе могли бы стать хорошим трамплином для реальной демократизации страны. Однако власти умело использовали даже относительно скромные результаты выборов по пропорциональной системе для восстановления своего конституционного большинства.

Что касается грузинской оппозиции, то она заявила, что парламентские выборы были сфальсифицированы так же, как и президентские, и начала новую волну протеста, в том числе и уличные акции.

Представители объединенной оппозиции призвали население собраться перед зданием парламента в день первого заседания законодательного органа нового созыва, заблокировать все входы в здание и не дать войти в него депутатам от правящей партии.

Тактическая уловка президента, объявившего дату первого заседания – 7 июня всего за день раньше, позволила открыть первое заседание без эксцессов.

Параллельно этому заседанию, перед зданием парламента была проведена масштабная акция протеста, на которой ряд представителей объединенной оппозиции публично порвали свои депутатские мандаты, заявив, что не намерены работать в нелегитимном парламенте.

В настоящее время в Грузии – политический кризис, соответственно, события будут развиваться динамично. Руководство Грузии должно осознать, что самые серьезные вызовы и угрозы безопасности для их государства исходят не извне, а

изнутри. Ставка на авторитаризм, подавление свобод, рост экстремизма провоцирует в политическом плане новые конфликты.

Реальными угрозами безопасного развития государства является растущая внутривнутриполитическая напряженность, которая может обернуться рецидивом “революции роз” 2004 г.

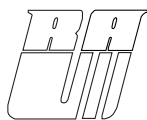
В этом случае в грузинском обществе твердо установится сознание того, что революция лучший выход из любого политического кризиса.

Руководство стран, где власть нестабильна и часто переходит из рук в руки, занимается только одним – усилением силовых структур и подавлением оппозиции.

Грузия сегодня имеет все шансы стать страной, где основной заботой власти является сама власть.

Примечание

- ¹ *Туквадзе А., Джаошвили Г., Туквадзе Р.* Трансформация политической элиты Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2(44). С.109.
- ² *Долдидзе В.* Власть и “Революция” в постсоветской Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 2(50). С. 39.
- ³ *Скаков А.Ю.* Внутривнутриполитическая ситуация в Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Е.М. Кожокина. М., 2002. Т. 2. С. 278.
- ⁴ *Хаиндрава И.* Путь к стабильному хаосу. К итогам десятилетия новой независимой Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6(18). С.74.
- ⁵ Central and Eastern Eurobarometer: Public opinion and the European Union (20 Countries' Survey) // European Commission. Brussels, 1998. N 8. March.
- ⁶ *Гоциридзе Р., Канделаки О.* Гавлениани джгупеби да корупциа сакартвелоши (груз. яз.). Тбилиси, 2001.
- ⁷ *Jones S.* Adventures or Commanders: Civil-Military Relations in Georgia // Civil-Military Relations in the Soviet and Yugoslav Successor States / Ed. by C. Danopoulos, D. Ziker. Westview Press, 1996. P. 39.
- ⁸ *Мацаберидзе М.* Грузия перед новым избирательным циклом // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 1(43). С. 68.
- ⁹ *Чедия Б.* Дилемма грузинских выборов: трансформация политической системы или оформление нелиберальной демократии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №1(61), 2009. С.121.
- ¹⁰ Конституция Грузии 1995 г. Ст. 50, п. 2. По поправкам от 1999 г. и 2008 г.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru